

Overthinking

Анита Гао

Ответив на подмигивание Чуна Тео вопросительным вскидыванием брови, Анита вернулась к рассматриванию собственного лица, на котором не было ни единого признака удара. Она тронула кончиками пальцев щеку, но на ощупь щека была точно такая же, как и обычно. Все еще не укладывается в голове, и кажется, будто ее и правда обманули, потому что такого просто *быть не может!* Но она так внимательно следила за руками Чуна Тео, что попросту исключала любой обман, хотя и силилась его найти, чтобы как-то оправдать для себя практически невозможное. Нет, люди не могут лечить просто наложением рук, люди не боги.

Так и не найдя внятного объяснения случившемуся, Анита попрощалась с близнецами Чун, и уже в практически одинаковые спины быстро выпалила банальное "Осторожнее там", как будто поймала себя на чем-то постыдном, чего не должна была говорить. Столько больших проблем из-за одной маленькой Аниты. Некоторое время постояв в коридоре и обдумывая что-то свое, Анита все-таки вернулась обратно к столу и сумбурно взъерошила немного высохшие волосы, а потом посмотрела на Чжу Сина.

- Все еще не понимаю, - призналась она и опустилась на стул. - Ничего я уже не понимаю.

Син Чжу

Син встал, чтобы проводить близнецов и закрыть за ними дверь, затем вернулся за стол. Сколько десятков, если не сотен раз отец оставался ждать новостей от тех, кто отправился решать вопросы. Сегодня Син первый раз в полной мере понял, насколько это страшно. В том числе потому, что если с кем-то из троих что-то случится, в этом будет виноват он. Син посмотрел на Аниту. Ей очень шла та прическа, которая получилась, когда она просто взлохматила не до конца высохшие волосы.

- Я тоже не знаю, как это работает, - ответил Син. - Но есть те, кто как Тео могут лечить раны, с которыми даже не могут справиться лучшие врачи. Насколько я знаю, один из таких лекарей возвращал с того света самого Тео. Ему и Се Юэмин обещали, что после аварии он будет овощем, но, как видишь, все у него хорошо.

Об этой истории Син знал по слухам, потому что из Сианя они доходили не так быстро и не так точно. Он знал, что Тео долго восстанавливался, что немалую роль во всем сыграла Се Юэмин, и что отправленный туда Дин дайфу никаких оптимистичных прогнозов дать не мог.

- Я смирился с тем, что есть вещи, которые я не понимаю, но которые могут помочь. У тебя перестала болеть нога, пусть даже мы не понимаем, как Тео это делает. Но я надеюсь, когда-нибудь он расскажет, - добавил Син. - Как ты? Прости, что не приехал вовремя, и все это случилось.

Он внимательно посмотрел в глаза Аниты. Каким же красивым был этот тепло-карий цвет.

Анита Гао

Анита нахмурилась, когда Чжу Син рассказал про то, как Чуна Тео вытащили чуть ли не с того света, обещая, что он проведет остаток жизни недееспособным полуживым трупом, а тот ходил, говорил, думал, да еще и вытворял...всякое, что не поддавалось никаким законам логики. Ей вдруг захотелось догнать Чуна Тео и чуть ли не насильно вернуть обратно, чтобы еще раз внимательно на него посмотреть, потому что ей было интересно, как это работает. Как он после всего этого еще *работает*.

Non credam, nisi vidēro*. Проблема была в том, что Анита видела. Своими собственными глазами, но все равно не могла поверить. То, чему она училась шесть долгих лет в университете, а потом подкрепляла бесконечными рабочими сменами, вдруг оказалось таким незначительным, будто ей вдруг сказали, что это все ерунда, ты всегда все делала неправильно, начинай сначала.

Она запустила ладони в волосы, спутав их еще больше, с силой потерла лоб и привычно подвернула под себя ногу, чего была лишена все эти несколько дней. Какое же удовольствие просто сидеть так, как тебе нравится, не оглядываясь на боль в колене.

- Честно? Я даже не думала об этом, - ответила Анита. - Что это все могло быть из-за тебя, что тебя не было дома. Я сама виновата - включила вытяжку, чтобы из квартиры выветрился запах дыма, и не услышала, как дверь открывается, поздно поняла, что в квартире кто-то есть. Думала это ты вернулся.

Она была неосторожной.

Non credam, nisi vidēro* - не поверю, если не увижу.

Син Чжу

- Давай считать, что виноваты те, кто сегодня за это уже заплатил и еще заплатит, - предложил Син.

Прочие варианты он считал непродуктивными. В глазах обоих отцов виноват будет он, потому что отвечал головой и не был на месте. Но это не тема для разговора с Анитой. Потому что Син понимал, перед кем он отвечал за её безопасность. И это он был сорок девятым триады Пекина, а Анита находилась под его защитой.

- Они получается сами открыли дверь, у них был ключ? - уточнил Син.

Ему нужно было досидеть до звонка Тая и возвращения Феникса. Син был почти уверен, что они справятся с двумя дилетантами, но все равно должен был убедиться, что все удалось. Он уже начал поглядывать на телефон, хотя не подошло даже время назначенной для передачи денег встречи.

- Нам сегодня никуда ехать уже не нужно. Хочешь пиво или виски? Вина у меня, к

сожалению, нет, но могу смешать виски с вишневым соком, - предложил Син.

Анита Гао

Ах, ну да. Она же просто жертва сложившихся обстоятельств. Очень удобная позиция для успокоения самой себя. Главное повторять себе это еще чаще, и со временем она убедит в этом не только всех вокруг, но и себя тоже. Потому что пока получалось плохо.

- Я...я не знаю. Мне кажется я закрывала дверь, но уже не уверена в этом, - она с сомнением покачала головой. После того, как она воочию увидела лечение травм наложением рук, могла ли она с такой уверенностью говорить, что видит именно то, что видит, и при этом верить своим глазам и самой себе? Может, она действительно просто не закрыла дверь, когда возвращалась. Или, может быть, если есть люди, которые непоняно как умеют исцелять, может есть и те, кто умеет открывать закрытые двери без ключа?

- Мы не станем возвращаться на ту квартиру сегодня? - спросила Анита. Ей бы не очень хотелось. Эта квартира была меньше, а еще здесь все или почти все хоть как-то намекало на того, кто здесь живет. Анита не поняла, в какой момент присутствие рядом Чжу Сина стало приравняться к ощущению безопасности. Она вдруг захотела забраться обратно в его толстовку, и окуклиться в ней, как гусенице.

- Давай пиво, - немного подумав, согласилась она. - Кажется, я просто так не усну сегодня.

Син Чжу

- Туда мы вообще не будем возвращаться, - сказал Син. - Пока останемся у меня, потом будем думать.

Он достал из холодильника банку Циньдао, затем из верхнего шкафа стакан для пива. Анита не Феникс, чтобы пить пиво из банки. Он аккуратно перелил напиток в бокал так, чтобы оставалась только тонкая каемка пены, затем поставил бокал перед девушкой. Себе он налили виски со льдом, после чего вернулся за стол.

- Завтра я отправлю Феникса за нашими вещами, - сказал Син. - Если ты не против, что их соберет один из моих людей.

Он положил себе в тарелку креветки в панировке и салат с ростками сои. Син уже не был голодным как волк, но раз на столе появился алкоголь, а сегодня нужно было дожидаться новостей и Феникса, нужно было закусывать.

- Тут одна спальня, поэтому она твоя. Я буду спать на диване, - предупредил Син.

По такому поводу он был даже готов спать в пижаме, чтобы если ночью снова будут сниться вороны, Анита не застала его полуголым. Син, разумеется, был бы только за то, чтобы спать с Анитой вместе, но пока она ему надежд на это не давала.

Анита Гао

У нее было очень много вопросов, которые она пока не думала задавать, опасаясь в ответ получить ответы не те, которые ожидала. Например, как они ее нашли. Как им удалось пробраться на третий этаж незамеченным и открыть дверь, которая была закрыта изнутри. Анита привыкла в этом мире опираться на вещи, которые могла понять хотя бы приблизительно, а сейчас стало сложно отличать правду от вымысла. Ну вот не готова она была услышать, что да, люди умеют открывать двери без ключа. Потому что обычные, нормальные люди этого делать не умеют. Просто не могут. Нет, никогда. Ни за что. И никак.

- Один из твоих людей уже собирал мои вещи, - Анита пожала плечами и сделала глоток холодного пива. Если на то пошло, можно было и не переливать в бокал, не такая уж она и принцесса сейчас. Или принцесса без полцарства. - И я была не против. Ничего не изменилось.

Момент, когда кто-то из сорок девятых, или кого Чжу Син хотел отправить за вещами, может узреть ее нижнее белье в шкафу, заботил Аниту не так сильно. Потому как минимум белье она предпочитает качественное и красивое, пусть смотрят, ей не жалко, это не ее интимные сложности.

- Ладно, - согласилась она. - Только можно дверь в комнату не будем закрывать?

Немного не по себе было снова оставаться в полном одиночестве. А открытая дверь уже создавала хоть какую-то иллюзию не-одиночества.

Син Чжу

Син опять слышал в голосе Аниты обреченность. Она смирялась с теми обстоятельствами, в которых оказалась. А он не хотел, чтобы рядом с ним она чувствовала себя именно так, но понятия не имел, как это изменить.

- Да, конечно, - ответил Син про дверь.

Он пригубил виски и снова взглянул на телефон Феникса. Сейчас должна была начаться встреча, на которой братья Чун и Фэнжэнь должны поймать двух оставшихся людей Вана. Син очень бы хотел видеть эту сцену через прицел своей винтовки, как минимум чтобы контролировать ситуацию. Но винтовка была в доме отца, его не должно было быть там, и он должен был быть здесь с Анитой. И в любой другой ситуации эта компания устраивала его больше, чем полудурки из Гонконга.

- Что я могу сделать, чтобы ты не чувствовала себя в клетке, находясь со мной в Пекине? - спросил Син.

Анита ему очень нравилась, но он не хотел, чтобы его очередные попытки сократить дистанцию она воспринимала как еще один повод чувствовать себя загнанной в угол.

- Ты мне очень нравишься. Но я буду держать ту дистанцию, которую обозначишь ты. Я не хочу, чтобы мое присутствие рядом с тобой было для тебя еще одной досадной неприятностью, - сказал Син.

Анита Гао

Анита замечала, как Чжу Син постоянно бросает взгляды на телефон, надеясь увидеть там какие-то хорошие новости. Она и сама так делала, когда ждала какой-то информации от родителей, и было страшно хоть на минуту отложить телефон - вдруг вот именно в тот момент, когда ты разрешишь себе хоть на немного ослабить бдительность, будет что-то известно, а ты этого не увидишь. И хотя она сегодня разговаривала с отцом, проблемы в Гонконге все еще не были улажены, и они с мамой не вернулись обратно. Значит, и ей пока не время возвращаться и нужно просто сидеть и ждать дальше, до тех пор, пока...

Она удивленно посмотрела на Сина поверх своего бокала с пивом, по которому медленно и бездумно водила пальцем, рисуя на прохладном и запотевшем боку какие-то бессмысленные узоры. Та игривость, которая у нее была в баре в Макао, осталась где-то очень далеко позади.

- Я не воспринимаю это так, - ответила она, выпрямляясь на стуле. - Я просто жду, когда можно будет вернуться в Гонконг. Я не знаю, что мне еще делать, и если мой отец решил, что нужно ехать в Пекин, значит, так нужно. Решения моего отца никто не оспаривает.

Что такого необычного в том, что она хочет домой? Туда, где у нее своя квартира, и любимая работа в клинике, которую она с такой любовью обустраивала, и знакомые улицы и кофейня на углу, где она никогда не берет кофе, но не отказывает себе в удовольствии взять холодный чай.

- И мне не неприятно рядом с тобой, - пару часов назад она готова была вцепиться в него клещом, лишь бы только больше никогда не оставлял ее одну. - Наверное, я просто боюсь. Что мы приручим друг друга, а потом обоим будет больно, когда придется расставаться.

Син Чжу

Син, конечно, рассчитывал на что-то большее, чем "не неприятно быть с тобой", но понимал, что его ожидания - это его проблемы. Аните не хватало только сложностей с ним лично для полноты картины. Просто еще одна попытка сократить дистанцию закончилась щелчком по носу. И телефон все еще молчал.

- Я считаю, что наша жизнь слишком непредсказуема, чтобы сегодня от чего-то отказываться, чтобы не скучать по этому завтра, - ответил Син.

Он смотрел на Аниту, которая сидела напротив него в одной футболке, поджав под себя ногу. На её густые лохматые волосы, на её глаза, на её губы, и думал о том, как сложно именно с ней держать ту дистанцию, держать которую он был обязан. И как он хотел заснуть этой ночью, прижав Аниту к себе. Чувствовать аромат её волос и тепло её кожи. Быть уверенным, что она рядом, и что он уже никому не позволит на нее напасть или её обидеть. Это желание было жаром, похожим на лихорадку. Будто ему было лет шестнадцать.

- Я правда хочу, чтобы твой отец быстрее разобрался с делами в городе, и ты могла

вернуться домой, - добавил Син. - Уверен, что мой отец на Филиппинах именно для этого. Но буду рад, если ты приедешь в Пекин, когда все наладится, чтобы действительно показать тебе город. Или что мы встретимся в Гонконге.

Он снова посмотрел на телефон. Тихо.

Анита Гао

Разговор опять уходил не туда. Анита все чаще хмурилась. Что ей теперь нужно было сделать, срочно прыгнуть к нему в постель, чтобы проверить, будет она жалеть или нет завтра?

- Если дело только в том, что мы *все еще* не переспали, то мы можем исправить это прямо сейчас, - наконец прямо ответила она. Действительно, они знают друг друга почти целую неделю, живут пару дней в одной квартире, она видела его в одних брюках, он ее - в одной футболке аж два раза, но они все еще *просто* дружат. Безобразие. - Но это будет просто секс и все. Мы можем даже переспать еще несколько раз, но это тоже будет просто секс. И после этого мы вряд ли еще когда-нибудь увидимся, ни в Пекине, ни в Гонконге.

Потому что ей не захочется летать из Гонконга в Пекин только ради одного секса - это достаточно и в южной столице, для этого не обязательно спать с наследником пекинской триады, сойдет и кто-нибудь попроще, кто более-менее знает, что такое женщина и с какой стороны к ней подойти.

- Если тебя это устраивает, я ничего не имею против интрижки на пару ночей, - секс - одна из базовых потребностей, кому-то она может быть более важной, кому-то - менее, но в целом нет ничего ужасного в том, чтобы ее просто удовлетворять на уровне потребности. - Но я так не хочу. В том числе и потому, что ты мне нравишься и я хочу узнавать тебя лучше.

Син Чжу

Прямолинейный ответ Аниты подействовал на Сина как ушат ледяной воды. И нужно было быть круглым идиотом, чтобы при этом хоть как-то пытаться сократить дистанцию, когда внятно дали понять, какие есть варианты. Да, вид Аниты в одной футболке очень распалял воображение, но Син действительно хотел, чтобы эти отношения были не только сексом на пару раз. При этом у него не было ни малейшего представления о том, какими могут быть нормальные отношения, с этим ему предстояло разбираться методом проб и ошибок.

- Ты настолько прямолинейна, что я начинаю тебя бояться, - Син усмехнулся, продолжая смотреть на Аниту. - Но я не хочу, чтобы наши отношения свелись к интрижке на пару ночей, - добавил он уже серьезно.

Как минимум потому, что она была единственной, с кем он мог говорить на те темы, которые они обсуждали в первый вечер в Пекине. И если при этом Анита не разделяла идею о том, что секс дружбе не помеха, Син был настроен сделать выбор в пользу дружбы.

- Возможность с тобой говорить для меня намного ценнее желания с тобой переспать, - сказал он.

Анита Гао

- Потому что мне не восемнадцать лет, и я знаю, чего хочу, - сердито глянув на Сина, сказала Анита и она не собиралась испытывать за это вину. Стоило ей почувствовать, как ее пытаются прогнуть и сломать, Анита наоборот упрямо выпрямлялась, отказываясь проявлять любую обычно ей присущую гибкость характера. Может быть, родители у нее были не самые идеальные, но наряду с умением подавлять свои эмоции, чтобы быть беспроblemной дочерью, они научили ее уважению к самой себе, потому что "беспроblemная дочь" не равнялось беспроblemной подруге/девушке/жене.

Но как будто необходимость объяснять такие, казалось бы, прописные вещи, которые для Аниты были чем-то само собой разумеющимся, отняли у нее последнее самообладание. И в попытках снова привести свои мысли в порядок она понимала, что безнадежно проигрывает. Она не кукла, чтобы ей так беззаботно перекидывались, потому что она все стерпит и смолчит.

- Мне очень страшно, Чжу Син, - призналась Анита. - Два дня назад в меня стреляли, мне пришлось уехать в незнакомый город, где я не только никого не знаю, а и путунхуа-то почти не понимаю, сегодня меня вырубил какой-то полудурок, чтобы похитить, меня душили и пытались изнасиловать, у меня до сих пор болят от наручников руки, и я не знаю, что со мной вообще потом будет. И меньше всего я сейчас хочу думать о том, как бы мне забраться к тебе в постель.

Только бы голос не дрожал. Только бы не...

Син Чжу

Син замолчал, слушая все то, что сейчас говорила Анита. Он снова понял, что вел себя как идиот. Это было каким-то перманентным состоянием в последние дни. С одной стороны, все его мысли сейчас крутились вокруг Аниты. Того, что она его слышит. Того, как она выглядит. Того, что он бы хотел видеть её рядом с собой. Но, одержимый своими мыслями о ней, он оставался тотально слеп к тому, что в это время чувствовала девушка. Несколько минут назад он снова пытался сократить с ней дистанцию, когда у неё в памяти было только то, что сегодня её похитили и чуть не изнасиловали. То есть он вел себя как эталонный мудака, считая, что очень благородно сейчас сказал, что ценит дружбу больше чем близость.

Можно было сказать, что сейчас Син испытывал почти незнакомое ему чувство - ему было стыдно за то, как он себя вел. Наверное, со стороны можно было увидеть, что на его смуглом лице проступили красные пятна, которые он никак не мог контролировать, в отличие от мимики. В прошлый раз нечто подобное он чувствовал много лет назад, когда приехал к отцу в багажнике машины Кота и с битой мордой.

- При этом я веду себя как идиот, - сказал Син, когда смог подобрать подходящие слова. - Хотя тот минимум, который от меня нужен - это обеспечить, чтобы на тебя не нападали, и чтобы рядом со мной ты не сомневалась в своей безопасности, а не думала, как доходчивее объяснить мне, чтобы не лез. Мне было намного проще

свернуть Вану шею, чем самому понять то, что ты сейчас сказала. Прости.

Анита Гао

Анита замолчала, потому что чувствовала, как горло перехватывают рыдания, которые она постаралась как можно быстрее проглотить. Нет, только не слезы, только бы не расплакаться, этого еще не хватало. Уж лучше она снова исполосует все ноги в кровь, чем позволит себе сейчас так невовремя расплакаться. Она взрослая девочка, сильная и стойкая, нужно просто отвести взгляд в сторону, вверх к потолку, в окно, за которым сгустилась ночная темнота, да куда угодно, чтобы не дать себе ни мгновения слабости.

Она снова злилась на себя, что ее оказалось так просто выбить из колеи, яростно вытерла кулаком почти готовые проступить на глазах слезы, судорожно хватнула воздух ртом, вновь перебивая желание разрыдаться.

Черт бы побрал этого Чжу Сина. Уже сто раз пожалела, что тогда судьба немилосердно подкинула ей именно его, а не кого-то еще, у кого можно было попросить помощи. Ну почему она выбрала именно его, чтобы мгновенно провалиться во что-то, где она будет *чувствовать* к нему так многое, начиная от обиды и злости и заканчивая желанием никогда больше не отходить от него ни шаг, потому что страшно остаться одной.

Но Анита считала себя слишком гордой, чтобы сейчас куда-то прятаться. Нет, она не побежит запираться в ванную, чтобы срочно умыться и привести себя в порядок, хотя невысказанные, запертые эмоции так и норовили вырваться, раздирая зудящую кожу в клочья. А, может, и наоборот, правильнее бы было демонстративно хлопнуть дверью и уйти в ту единственную комнату, которая была готова покорно принять все ее душевные и физические терзания.

Син Чжу

Син внимательно и немного напугано смотрел на Аниту. Он понял, что она боролась со слезами, и эту битву отчаянно проигрывала. И понятия не имел, как на это реагировать, чтобы ей помочь и её не напугать. Только знал, что нет никакого смысла спрашивать - ей не хватало еще учить его эмпатии в ситуации, когда она находилась в своем личном аду из эмоций, которые выражать не привыкла. Они были ужасно разными и ужасно одинаковыми.

Он не знал, что сейчас мог сказать Аните. Чувствовал, что ей нужно плакать, если с этим будет уходить её боль. Хотел дать ей понять, что она может ему достаточно доверять, чтобы дать волю этим слезам, которые останутся между ними. Которые он будет считать признаком смелости, а не слабости. И Син наломал достаточно дров, чтобы считать, что если он обнимет Аниту за плечи, он как минимум получит по морде. Или Анита просто уйдет.

Не произнося ни слова, Син пересел ближе к девушке и накрыл её руку своей ладонью, затем чуть наклонился, чтобы коснуться её виска своим виском. Он опустил взгляд на столешницу, разглядывая их руки.

- Тебе страшно или тебе больно? - спросил Син, не отводя взгляда от стола.

Анита Гао

Заметив, что Син Чжу поднимается со своего места за столом напротив, она поспешно отвела взгляд, чтобы он не заметил в нем плещущийся испуг вперемешку со злостью. Потому что если он собирался уйти, чтобы оставить ее тут здесь одну наедине со своими рыданиями, то был бы бесконечно прав. Вряд ли она представляла собой зрелище, на которое приятно посмотреть - с размазанными слезами, опухшими и покрасневшими глазами и носом, растерпанная, злая и совершенно не представляющая, что ей с собой делать, потому что единственный способ сейчас превратить боль душевную в боль физическую был ей недоступен.

Пусть идет, - решила для себя Анита. Пусть лучше уходит сейчас, пока еще не так больно, как будет потом, когда она привыкнет чуть сильнее. Она не будет его останавливать, умолять остаться, что-либо объяснять.

И тем неожиданнее для нее стало прикосновение к собственной руке, так что сначала Анита чуть было даже не отдернула ладонь, готовясь бить наотмашь, но рука всего лишь дрогнула и так и осталась лежать на столешнице, как и Анита - сидеть на своем стуле. Ее почти тошнило от невозможности адекватно воспринимать все то, что варилось внутри нее, как в огромном котле на очень медленном огне. Она замерла и только сильнее вжалась лбом в висок Чжу Сина. Она не знала, сколько они так просидели.

- Все сразу, - уже чуть успокоившись, ответила Анита. Голос уже хотя бы не выдавал кульбиты и не срывался.

Син Чжу

Син молчал, только чуть сжал руку Аниты, когда она крепче крепче прижалась к нему лбом. Она была похожа на комок оголенных нервов, которые прячутся под мучительно выстроенной скорлупой внешнего благополучия. Сину показалось, что он сейчас смог мельком увидеть бездну, с которой внутри Анита жила каждую минуту, не имея возможности ни показать, ни обсудить свои страх и боль. Син прикрыл глаза и потерся щекой о волосы девушки.

Его отвлек звонок, и Сину пришлось отстраниться, чтобы дотянуться до телефона. Это был Тай, они освободились, вопрос был решен. Почти сразу пришло сообщение от Феникса, который написал, что приедет минут через двадцать. Син потер руками лицо, чувствуя, что может выдохнуть.

- У ребят все в порядке, едут по домам, - сказал Син Аните. - Феникс скоро заедет вернуть ключи от машины и телефон, но заходить не будет.

Его давно уже ждала Чун Айлин, и он предпочел бы ужинать в её компании, и так весь день просидел в засаде.

- Кажется этот день все-таки закончится, - добавил Син.

Анита Гао

Невысказанные эмоции никуда не делись, просто успокоились, свернулись кольцами где-то внутри, обещая всколыхнуться сразу же, как только появится такая возможность. По-крайней мере это произойдет не сегодня и, возможно, сегодня ей удастся избежать очередного акта самоуничтожения, даже зная, чем это чревато в следующий раз, когда бежать от собственных мыслей станет больше некуда.

Зазвонил телефон Сина. Она отстранилась, убрала растрепанные волосы за уши, немного их пригладив. Уже почти высохли. У Аниты было чувство, что время идет как-то не так. То ей казалось, что дни в Макао было вот только-что, то она думала, что ее прошлая относительно спокойная жизнь в Гонконге была десятилетия назад, и с тех пор прошло уже очень много дней, и она уже очень давно живет вот так, непонятно, странно, не совсем реально. И ее не покидало чувство нереальности происходящего, как будто все происходит не с ней, а с какой-то другой Анитой, как будто она смотрит какой-то фильм с самой собой в главной роли. И ей очень хочется взять и крикнуть: "Стой! Подожди, ты разве не видишь, не чувствуешь, что будет дальше?!" сетуя не назадачливый и глупый сценарий.

- Хорошо, - односложно ответила Анита, поднимаясь, чтобы убрать все со стола и чем-то себя занять, потому что больше не знала, о чем им еще говорить. Лучше и правда было куда-нибудь сбежать.

Син Чжу

Син видел, что Аните лучше не стало. Она по-прежнему была загнана в угол и необходимостью быть с ним в Пекине, и своими эмоциями. А в попытках с ней общаться Син чувствовал себя как слон в посудной лавке. Он понял, насколько ему не хватало умения понимать её чувства, насколько он не привык вообще о таком задумываться. И дополнительную сложность добавляло то, что для понимания чужих эмоций нужно было принять факт наличия своих. Не на уровне бей-бегам-замри, не на уровне нравится-хочу, а тех эмоций, которые отличают людей от прочих форм жизни.

Он тоже стал убирать со стола - остатки еду в контейнерах из доставки нужно было убрать в холодильник, посуду - в посудомоечную машину, которая могла подождать до завтра, чтобы не запускать её ночью и не просыпаться, когда она закончит работать. Син отпил еще глоток виски, и остатки напитка вылил в раковину. Он слишком устал для того, чтобы напиваться, но при этом не был уверен, что сможет быстро заснуть.

Син сходил в спальню, достал из шкафа простыню, запасную подушку и плед, чтобы постелить себе на диване. Приготовил себе пижаму и чистую одежду на завтра, чтобы не тревожить Аниту, если проснется раньше неё.

- В ванной в шкафу за зеркалом есть новые зубные щетки, - сказал Син. Они там были на случай внезапных командировок, потому что у Сина очень редко оставались на ночь гости. - Если тебе понадобятся футболки - они в шкафу справа, можешь брать любые.

У него было не особо много вещей, и в основном они были похожи друг на друга. Костюмы и сорочки для работы в офисе, более удобные вещи для работы вне него и

то, в чем он ездил в зал. Но при этом в шкафу был порядок. Не считая того, что он был инфорсером триады, для арендодателя он был тем арендатором квартиры, к которому нет никаких вопросов - счета оплачивались вовремя, а в квартире всегда был порядок, потому что разводить там бардак было некогда.

Анита Гао

- Да, хорошо, - снова отозвалась Анита, ставя тарелки в посудомоечную машину. Она ненадолго замялась, глядя на высокий бокал с пивом, от которого выпила разве что четверть, но не смогла бы впихнуть в себя ни глотка больше, а потом все же вылила в раковину, последовав примеру Чжу Сина. Алкоголь вовсе не решает твои проблемы, и легче с него не становится, все будет только намного хуже. Она уже смирилась с мыслью, что просто так не уснет сегодня, расчесывая зудящие шрамы.

Она подумала о том, как глупо будет выглядеть, если она попытается тайком пронести в ванную или спальню кухонный нож, особенно если ее на этом маленьком преступлении поймают, поэтому почти сразу же отказалась от дурацкой мысли, хотя желание причинить самой себе хоть какую-нибудь физическую боль становилось навязчивым. Зря она согласилась на помощь Чуна Тео, больное колено существенно бы отвлекало на себя, и этого было бы достаточно, чтобы наказывать саму себя. Анита с силой закусила губу.

И вдруг зацепилась пальцами за край футболки Чжу Сина, вынуждая его остановиться и повернуться к ней.

- Спасибо, - она смотрела серьезно, но уже без той внутренней злости, которую испытывала некоторое время назад, виноватя Сина за ее собственные эмоции, которым он стал причиной, но и без ехидной игривости, которой привыкла прикрываться. Просто та Анита устала и сломалась, и пока вместо нее была только такая, растрепанная, расстроенная, испуганная и недовольная самой собой, но она скоро починит ту сломанную озорную Аниту и заведет ее, как механическую куклу, чтобы она продолжала играть свою роль. Или та Анита навсегда осталась в заброшенном здании, прикованная наручниками к батарее? - Я до сих пор не поблагодарила. В общем...за все.

Син Чжу

Син обернулся к Аните, когда она поймала его за футболку. Он встретился с ней взглядом, и ему показалось, что он видит её совсем не такой, какой она была почти все время в эти дни. Будто на месте уверенной в себе женщины оказалась растерянная девочка, которая не знает, что делать. Син обхватил Аниту ладонями за плечи, продолжая смотреть в её глаза.

- Я очень испугался за тебя сегодня, - сказал он. - И надеюсь, что сейчас ты в безопасности.

Он считал, что правильно понял сейчас её жест: она просто хотела сказать о своей благодарности, не давая поводов для того, чтобы он позволил себе что-то лишнее.

- Если хочешь - иди спать. Я дождусь Феникса и тоже пойду, - сказал Син.

Он отпустил плечи Аниты, но не стал отходить. Дочь лунтао. Как же тебе тяжело в твоей броне, и как страшно тебе без неё. Син чувствовал, что та бездна, которая была в душе Аниты, еще посмотрит на него в ответ. Он чувствовал, что с ней будет сложно. А без неё уже невыносимо.

Анита Гао

Она тут же отпустила футболку Чжу Сина, когда он повернулся, и зажала в кулаках подол своей собственной. Точнее, конечно, не своей собственной, а тоже его, здесь не было ничего, что могло бы быть ее. А та одежда, которая была на ней днем, отправилась в стиральную машинку, потому что Аните было противно даже смотреть на нее, не то, чтобы снова надевать на себя.

Чувствовала ли она себя в безопасности здесь? Несомненно. Чувствовала ли она себя в безопасности в общем? Трудно сказать. Но от мыслей, что и сюда тоже кто-нибудь проникнет ночью, пока она будет спать, ее хоть немного спасало понимание, что в квартире будет Чжу Син, а завтра ночные страхи пропадут с первыми лучами солнца. И ей просто нужно больше времени, чтобы к этому привыкнуть.

- Сейчас пойду, - события целого дня обрушились на нее, придавливая к полу всей своей массой. Она действительно чувствовала себя очень уставшей. - Спокойной ночи.

И тенью проскользнула мимо в ванную комнату, чтобы найти зубную щетку в шкафчике. Это была простая рутина, которая давала почувствовать хоть какую-то опору под ногами. Анита снова открыла шкафчик, чтобы поставить в подставку зубную щетку и задержалась взглядом на ножницах.

Ничего не стоило выйти из ванной с ножницами, зажатыми где-то в складках слишком большой для нее футболки. Она не будет ими пользоваться, просто...просто так ей будет намного спокойнее, понимать, что они у нее все же есть.

Син Чжу

- Спокойной ночи, - ответил Син.

Он вытер стол и столешницу, затем погасил свет в зоне кухни и закрыл шторы, чтобы утром не просыпаться от яркого света. К этому времени заехал Феникс, но они встретились буквально на пороге, чтобы обменяться телефонами обратно, и чтобы Син сказал другу спасибо за помощь. Нужно будет написать Таю, что он забрал из аптечки один их охлаждающих пакетов.

Когда Анита ушла в спальню, Син сходил в душ и переоделся в пижаму, потом вернулся в комнату, погасил оставшийся свет и лег спать, надеясь, что эта ночь позволит забыть хотя бы часть сегодняшних неприятностей. Потом все равно говорить с отцом. А еще было страшно за Аниту. Страшно, и в то же время хотелось ей обнять и закрыть собой от всего мира, где ей самой было так страшно и больно.

Син понял, что был одержим мыслями о ней. И вовсе не желанием оказаться с ней в одной постели. Желанием быть с ней рядом. Учиться её слышать. Учиться её

чувствовать. И от этого оживать самому. Это было сложно и страшно, но Син считал, что это было единственным, что сейчас было важным лично для него.
